

«Раскинулось море широко»

Музыка: Александр Гурилёв. Слова: Николай Щербина

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
«Товарищ, мы едем далёко,
Подальше от нашей земли.»

* * *

Не слышно на палубе песен,
И Красное Море шумит.
А берег и мрачен, и тесен.
Как вспомнишь, так сердце болит.

* * *

На баке уж восемь пробило,
Товарища надо сменить.
По трапу едва он спустился,
Механик кричит: «Шевелись!»

* * *

Товарищ, я вахты не в силах стоять —
Сказал кочегар кочегару.
Огни в моих топках совсем не горят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

* * *

«Пойди заяви ты, что я заболел
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истёк, от жары изнемог,
Работать нет сил - умираю.»

* * *

Товарищ ушёл... Он лопату схватил,
Собравши последние силы,
Дверь топки привычным
толчком отворил
И пламя его озарило:

Лицо его, плечи, открытую грудь,
И пот, с них струившийся градом.
О, если бы мог кто туда заглянуть,
Назвал кочегарку бы адом!

* * *

Котлы паровые зловеще шумят,
От силы паров содрогаясь.
Как тысячи змей те пары же шипят,
Из труб кое-где прорываясь.

* * *

А он, изгибаясь пред жарким огнём,
Лопатой бросал ловко уголь.
Внизу было мрачно — луч солнца и днём
Не может проникнуть в тот угол.

* * *

Нет ветра сегодня, нет мочи стоять,
Согрелась вода, душно, жарко.
Термометр поднялся аж на сорок пять,
Без воздуха вся кочегарка.

* * *

Окончив кидать, он напился воды,
Воды опреснённой, нечистой.
С лица его падал пот, сажи следы,
Услышал он речь машиниста:

* * *

«Ты вахты не кончил —
не смеешь бросать,
Механик тобой недоволен.
Ты к доктору должен пойти и сказать —
Лекарство он даст, если болен.»

* * *

За поручни слабо хватаясь рукой,
По трапу он вверх подымался,
Идти за лекарством в приёмный покой
Не мог, от жары задышался.

* * *

На палубу вышел, сознания уж нет,
В глазах его всё помутилось.
Увидел на миг ослепительный свет,
Упал – сердце больше не билось.

* * *

К нему подбежали с холодной водой,
Стараясь привести его в чувство.
Но доктор сказал, покачав головой:
Бессильно здесь наше искусство.

* * *

Всю ночь в лазарете покойный лежал
В костюме матроса одетый.
В руках восковую свечу он держал,
Воск таял, жарою нагретый.

* * *

Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, друзья кочегара.
Последний подарок ему поднесли,
Колосник обгорелый и ржавый.

* * *

К ногам привязали ему колосник
И койкой его обернули.
Пришел корабельный священник-старик,
И слёзы у многих блеснули.

* * *

Был тих, неподвижен в тот миг океан,
Как зеркало воды блестели.
Явилось начальство, пришёл капитан,
И «Вечную память» пропели.

* * *

Доску приподняли дрожащей рукой,
И в саване тело скользнуло.
В пучине глубокой безвестной морской
Навеки, плеснув, утонуло.

* * *

Напрасно старушка ждёт сына домой,
Ей скажут – она зарыдает.
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.